

— Этот снег исчез? На горе Сянься больше не идет снег?

— Эй, какой там снег, весь растаял под дождем. Вчера мой друг проезжал мимо, и знаешь, что увидел?

— Ну, что? — Один из молодых людей глотнул напиток.

— Гора Сянься полностью облысела, если бы мой друг не знал местность, он бы подумал, что заблудился.

— Там не только снега нет, но и ни одного дерева.

— Это... это так странно?

Они шли и разговаривали:

— Эх, кому мы, северо-западные, перешли дорогу?

— Точно. Сначала снег, потом дождь, за этот месяц мы пережили больше странной погоды, чем за последние десять лет.

— Все это из-за метеорологической службы, они даже такой сильный дождь не заметили!

Метеорологическая служба тоже была в обиде.

Метеорологическая служба громко рыдала.

Пробыв на северо-западе несколько дней, Шэнь Чжу и его группа наконец сели на самолет обратно.

Учитывая множество причин, вышестоящие выделили им чартерный рейс, и кроме восьмой группы, на борту никого не было.

В самолете Янь Юцзю крепко держал Шэнь Чжу за руку.

Шэнь Чжу с поднятой бровью взглянул на него.

Длинные ресницы Янь Юцзю слегка дрожали, он опустил взгляд:

— На мгновение я подумал, что не вернусь.

Сердце Шэнь Чжу дрогнуло, он стиснул губы и молча посмотрел на него.

Янь Юцзю с улыбкой на губах сказал:

— Тогда я думал, если бы я мог увидеть тебя еще раз...

— Похоже, небеса ко мне благосклонны, я не только увидел тебя. — Он наклонился и коснулся губами Шэнь Чжу. — Но и поцеловал.

Шэнь Чжу, думавший, что тот раскрывает душу, холодно отвернулся, оставив перед Янь Юцзю свой пушистый затылок.

Псих.

Янь Юцзю тихо рассмеялся, его смех, исходящий из глубины горла, был глубоким и мелодичным.

Он напоминал звук виолончели, но играл не ноты.

Господин Янь только и делал, что флиртовал.

Впервые оказавшись в таком роскошном самолете, Малыш Хоу с любопытством озирался.

Малыш Таоте с жалостью сказал:

— И ты говоришь, что он к тебе хорошо относится.

Малыш Хоу уставился на него.

Малыш Таоте продолжил:

— Смотри на меня сколько угодно, но я говорю правду! Брат Шэнь очень добрый, он водит нас вкусно поесть и хорошо провести время!

Малыш Таоте с гордостью перечислил все и достал молочную конфету «Белый кролик»:

— И еще награждает.

Малыш Хоу зло уставился на него, его глаза покраснели:

—

Малыш Таоте:

— Эх, чавк-чавк, как сладко.

Малыш Хоу был в ярости.

Малыш Хоу готов был взорваться, его черные глаза превратились в кроличьи, а на голове выросли длинные уши.

Малыш Таоте похвастался:

— Видишь, брат Шэнь подарил!

Малыш Хоу вскочил:

— А-а-а! Я тебя убью!

Малыш Таоте открыл рот:

— Давай, мне как раз не хватает основного блюда.

Будь то из-за несовместимости аур или из-за того, что Малыш Таоте наконец почувствовал свое превосходство, он часто подначивал Малыш Хоу.

И Малыш Хоу действительно оправдывал ожидания, десять раз из десяти он взрывался от злости.

Малыш Писиу молча закатил глаза — два сапога пара.

Вернувшись на гору Цюаньшань, Янь Юцзю, чувствуя себя неважно, взял выходной и остался рядом с Шэнь Чжу.

Чжан Шаодун и другие сотрудники, услышав новости, поспешили к ним, чтобы осмотреть всех.

Выдохнув с облегчением, Чжан Шаодун наконец сбросил камень с души, размышляя, чем бы почтить старейшину Цзиня.

С тех пор как он узнал о красной линии бомбы, он решил регулярно поклоняться карпу кои, чтобы избежать беды.

Увидев, что все вернулись целыми и невредимыми, он еще больше убедился в могуществе старейшины Цзиня.

Чжан Шаодун сказал:

— Тогда я был в ужасе...

— Бомба?? — Янь Юцзю вздрогнул. Его маленький дурачок чуть не погиб? Это путешествие было таким опасным?!

Он знал только о лавине, но не подозревал, что было еще и это.

Его мягкие, нежные черные глаза внезапно наполнились бурей, и на мгновение мелькнула аура злобы.

Янь Юцзю был в ужасе — кто-то хотел смерти его маленького дурачка.

Старейшина Цзинь поспешно замахал руками:

— Нет-нет, мне хорошо работать с маленькой черепахой, и условия здесь неплохие.

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Дедушка Цзинь, вы просто великолепны.

У старейшины Цзиня сердце дрогнуло, возникло предчувствие беды.

Он помолчал несколько секунд и сказал:

— Ничего особенного, просто хотелось бы, чтобы туристы немного умерили свой пыл.

Неизвестно, откуда взялась эта дурная привычка, но многие туристы пытались его кормить.

А он не хотел есть! Хлебные крошки, крошки печенья...

Малыш Писиу мигал своими большими черными глазами:

— Хе-хе, конечно, мы решим это, дедушка Цзинь, но есть еще одна просьба.

Старейшина Цзинь промолчал. Он так и знал.

Малыш Писиу с улыбкой сказал:

— Ваши чешуйки такие красивые, они такие гладкие и блестящие.

Старейшина Цзинь промолчал.

Старейшина Цзинь с каменным лицом насторожился:

— И что?

Малыш Писиу потер руки:

— Они очень популярны, вы чешете чешую? Я могу вам помочь.

Старейшина Цзинь промолчал.

Старейшина Цзинь:

— !!! Извините, мне пора.

Чесать чешую? Что за бред?!

— Кстати, туннель к горячим источникам на горе Луншань уже прорыт, но грибные человечки не выдерживают температуру в последнем участке.

— Пусть Лао Сань попробует, он и гора Луншань одного происхождения.

Чжан Шаодун кивнул в ответ.

Лао Сань с недоумением поднял торчащий волосок, его красные глазки мигали:

— Би-би-би?

Шэнь Чжу погладил его торчащий волосок:

— Ничего страшного, просто плюй огнем.

Малыш Чжу-цэ энергично кивнул: Я сильный!

Шэнь Чжу указал на серебряноволосую красавицу:

— Снежная дева, на южном склоне горы Луншань откроют лыжный курорт, обсуди с ней детали.

Увидев Чжан Шаодуна, он сразу же переложил на него ответственность.

Чжан Шаодун промолчал.

Чжан Шаодун:

— Хорошо.

Шэнь Чжу взглянул на Малыша Хоу:

— Этот кролик подойдет, если нет работы, можно его ощипать.

Малыш Писиу хлопнул в ладоши, его глаза загорелись:

— Точно, мы как раз искали источник меха для звериных хвостов!

Малыш Хоу, едва успевший схватить молочную конфету, застыл как вкопанный:

—

Малыш Хоу:

— !!

Что за чушь?!

Ночь окутала землю своим черным покрывалом.

Густые облака закрыли звезды и луну, небо было темным, как огромный черный котел.

В роскошном люксе на тридцать четвертом этаже Шэнь Чжу играл в игру, держа во рту кусочек яблока.

В последнее время он не мог дойти до конца.

Много раз его убивали читеры, которые появлялись из ниоткуда.

Янь Юцзю спокойно чистил яблоко, нарезал его на небольшие ромбики и кормил ими своего занятого маленького дурачка.

Шэнь Чжу был сосредоточен на игре, механически открывая рот и жуя, его щеки надувались.

Янь Юцзю, глядя на это, с улыбкой ткнул его.

Шэнь Чжу с недоумением взглянул на него.

Янь Юцзю тихо рассмеялся, погладил его по голове и продолжил кормить:

— Ничего, продолжай.

Шэнь Чжу бросил на него взгляд, полный раздражения, и снова погрузился в игру.

Однако Шэнь Чжу, как новичок, не улучшился и быстро превратился в «ящик с припасами».

Глядя на потемневший экран, Шэнь Чжу оскалился, коснулся языком пламени, из ноздрей вырвались две струйки дыма, и он посмотрел на Янь Юцзю.

Янь Юцзю с улыбкой в глазах многозначительно сказал:

— Сыграем вместе?

Шэнь Чжу промычал и одобрительно кивнул, посылая ему взгляд: «Ты разумный».

Янь Юцзю рассмеялся, его черные глаза сияли:

— Ты выиграешь.

Почесав лицо, Шэнь Чжу кивнул:

— Начинаем.

Сыграв две партии, они случайно встретили Цинь Жуна и Син Тяня, и в этой партии Шэнь Чжу весь матч «лежал на диване», размахивая сковородой и убивая всех направо и налево.

В конце, когда остались только четверо в зоне сужения, Янь Юцзю без колебаний застрелил Син Тяня и Цинь Жуна.

Когда остались только они двое, Янь Юцзю тихо прошептал:

— Убей меня.

Сердце Шэнь Чжу дрогнуло:

— Отойди подальше.

Увидев сообщение о победе, Шэнь Чжу впервые не обратил на него особого внимания, а взглянул на мужчину, стоящего рядом.

Янь Юцзю погладил его по голове:

— Может, дашь мне маленькую награду?

Его глаза сияли, словно в них было тысяча слов.

Помолчав несколько секунд, Шэнь Чжу нерешительно промычал:

— Дам тебе лангэнь.

— Нет, просто поцелуй меня, — Янь Юцзю улыбнулся.

Его улыбка была мягкой и нежной, словно он был самым терпеливым поваром, ожидающим, когда лягушка сама прыгнет в кастрюлю.

Шэнь Чжу стиснул губы, его брови нахмурились.

Кажется, он поторопился. Янь Юцзю тихо вздохнул и сам поцеловал его.

Господин Янь с улыбкой в глазах погладил мягкие кудри маленького дурачка:

— Тогда я поцелую тебя.

Шэнь Чжу молча отвернулся и начал тыкать в телефон.

Уши покраснели? Янь Юцзю обрадовался и тут же сдержался:

— Я снова тебя пронесу.

Шэнь Чжу холодно взглянул на него:

— Бесплатно.

Янь Юцзю не смог сдержать улыбку и кивнул:

— Хорошо!

<http://bllate.org/book/16899/1567595>